

— Что?! — Ми Фу был потрясен. — Ты, оказывается, любишь мужчин? погоди, как господин Хань мог полюбить тебя? Ах, да, конечно, иначе как бы он позволил тебе так расстраивать этот прекрасный двор...

В одно мгновение Ми Фу всё понял, и сердце его наполнилось горечью. Господин Хань, казалось бы, был человеком изысканного вкуса и утонченных манер, как же он мог ослепнуть и влюбиться в такого пошляка? Хотя внешность Чжэнь Цюна действительно была неплохой, его поведение и манеры просто оскорбляли приличие!

Увидев реакцию Ми Фу, Чжэнь Цюн лишь еще больше возгордился:

— Что? Завидуешь?

Ми Фу тут же парировал:

— Чему тут завидовать? Когда ты состаришься и потеряешь его благосклонность, посмотрим, что ты будешь делать!

Действительно, этот двор, эта алхимическая лаборатория — всё это, должно быть, господин Хань подарил Чжэнь Цюну. Если вдруг он передумает, этот даос снова окажется нищим и бездомным. Осознав это, взгляд Ми Фу на Чжэнь Цюна наполнился сочувствием.

Но Чжэнь Цюн лишь хихикнул:

— У меня есть деньги. Эта лаборатория уже записана на моё имя, на сберегательной книжке больше тысячи гуань, и каждый год я получаю долю прибыли. Денег даже не сосчитать!

Накануне он подписал с господином Хань официальный торговый договор. Согласно условиям, пока он остается в доме Хань, он будет получать ежегодную долю прибыли. Кроме того, ему подарили две алхимические лаборатории в Аньяне и Восточной столице. С деньгами и лабораториями, чего ему бояться? Его отношения с господином Хань — это не просто содержание. Это взаимная любовь, и он живет за счет своего таланта!

Ми Фу чуть не подавился. Этот даос оказался настолько богат? Это уже не вопрос одной-двух сотен гуань. Одна только эта лаборатория, наверное, стоит целое состояние. Как может алхимик быть таким богатым? Ну что ж, с деньгами всё остальное действительно становится мелочью, и он точно не в убытке...

— Когда я стану знаменитым, мои картины и каллиграфия тоже будут стоить немалых денег, — пробормотал Ми Фу с кислым видом.

Увидев, что Ми Фу сдался, Чжэнь Цюн с чувством глубокого удовлетворения улегся на свой низкий диван. Его спина больше не болела, ноги не подкашивались. Теперь он был богатым человеком с любимым, и Ми Фу ему и в подметки не годился.

Кстати, сегодня вечером нужно приготовить глицерин. Слова Мяо-гэ, кажется, тоже не стоит полностью доверять...

В это время Хань Мяо находился в другом дворе.

— Сяо И, как ты провел эти дни? — с улыбкой на лице спросил Хань Мяо.

Сунь Панминь с подозрением посмотрел на него:

— Неужели этот даос признался тебе в любви?

Такой довольный вид явно указывал на то, что он добился своего. Судя по внешней сдержанности Хань Мяо, потребовалось бы как минимум десять дней, чтобы понять чувства того даоса. Но если всё произошло так быстро, значит, тот сам всё объяснил. Эх, а он еще не насмотрелся на это зрелище.

— О? Ты, оказывается, знал о чувствах Цюна, — улыбнулся Хань Мяо, подняв уголок губ. Вот почему Сунь Панминь не уезжал — он давно всё понял, но молчал, чтобы посмеяться над ним.

Черт! Сунь Панминь понял, что проговорился, и тут же заулыбался:

— Я же рад за тебя! Давай устроим пир, чтобы отпраздновать!

Хань Мяо холодно усмехнулся:

— Не беспокойся, Сяо И. Ты и так слишком долго отдыхал, пора возвращаться.

— Опять ты гонишь меня? Это уже слишком! Ты совсем забыл о друзьях из-за своей любви! — возмутился Сунь Панминь, полный негодования.

— Если не хочешь уезжать, тогда освободи место. Моя бабушка и младший брат скоро приедут в столицу, и им нужно будет где-то жить, — Хань Мяо больше не стал церемониться. Если Сунь Панминь останется здесь, он наверняка устроит шум, а Хань Ся приезжает в столицу для сдачи экзаменов, и ему нужна тишина.

— Что? Разве ты не снимаешь этот двор? Разве твоя семья не должна жить в доме Хань? — Сунь Панминь был озадачен. Почему бы не жить в своем доме, а покупать новый? Этот двор, кажется, даже меньше прежнего дома Хань...

— Там тесно, всей семье неудобно. Этот двор соединен с соседним, так что места больше. К тому же Ся рано или поздно женится, и ему нужно будет своё жильё, — спокойно объяснил Хань Мяо.

— Всего несколько дней, и ты уже думаешь о золотой клетке? — Сунь Панминь чуть не плюнул. Дом Хань был просторным, с двумя внутренними дворами, и он осмеливается говорить, что там тесно? Цены на жильё в Восточной столице заоблачные, даже министры вынуждены снимать жильё, а этот парень купил еще больший дом. Деньги правда решают всё?! Это не из-за учебы брата, а из-за того, что семья может помешать ему спать с даосом!

Хань Мяо лишь улыбался, не отвечая. Он и Цюн только что признались друг другу в чувствах, и им нужно больше времени наедине. К тому же новый дом, хотя и находится дальше от Внутреннего города, ближе к храму, что удобно для бабушки, которая любит молиться, да и окружение здесь более спокойное. Отличное место для жизни.

Увидев его довольную улыбку, Сунь Панминь сжал зубы:

— С твоими коварными планами ты однажды его спугнешь!

— Не беспокойся об этом, — великодушно ответил Хань Мяо, кивнув слугам. — Помогите господину Сунь собрать вещи, побыстрее.

Сунь Панминь с возгласом бросился в комнату, собирая свои вещи. Хань Мяо стоял во дворе, улыбаясь еще шире.

На этот раз он подписал с Цюном договор. Конечно, это не была купчая на человека на три-пять лет, а бессрочный торговый договор. Пока Цюн остается с ним, он будет получать огромную долю прибыли, что, вероятно, выгоднее, чем купчая. Цюн так любит деньги, что чем больше он зарабатывает, тем больше радуется, и у него не будет времени на глупости. Хань Мяо искренне хотел удержать Чжэнь Цюна, поэтому обо всем позаботился.

Когда бабушка переедет, нужно будет чаще рассказывать ей о достоинствах Цюна. Бабушка и так его любит, и когда она узнает об их отношениях, не будет слишком расстроена. А младший брат должен узнать о талантах Цюна...

Хань Мяо размышлял, тщательно планируя, даже не осознавая, что его заботы уже выходят за рамки обычного, и он думает о долгосрочной перспективе.

Подразнив Сунь Панминя и завершив все дела в новом доме, Хань Мяо отправился домой. Но едва он вернулся, как увидел Чжэнь Цюна, который вышел ему навстречу вместе с Шэнь Ко.

— Я выполнил свое обещание и завершил таблицу для зрения, а также определил параметры линз. Прошу вас взглянуть! — Шэнь Ко протянул стопку бумаг.

Хань Мяо не ожидал, что Шэнь Ко придет с этим. Он тут же взял бумаги и удивился:

— У вас же дома больной, зачем так спешить?

Шэнь Ко твердо покачал головой:

— Двести гуань уже доставлены домой, и жена выздоровела благодаря вашей помощи. Я целыми днями сижу в павильоне Чжаовэнь, ничего не делая, поэтому поспешил закончить работу!

Все эти дни он ухаживал за женой и работал, времени было мало. Но он обязан был отплатить Хань Мяо за его доброту. Всё это он сделал за ночь, даже не тратя время на создание шаблонов, чтобы мастера могли использовать параметры линз для шлифовки.

Хань Мяо пролистал пару страниц и кивнул:

— Вы хорошо постарались. Метод изложен просто и понятно, читать легко.

Работа Шэнь Ко отличалась от обычных литературных текстов. Она была точной и лаконичной, с использованием простого языка. Даже те, кто едва умел читать, могли понять её содержание. Это значительно облегчило работу мастеров.

Шэнь Ко с легким смущением улыбнулся:

— Рад, что Цзиншэн не считает текст грубым.

Он учел, что мастера могут быть неграмотными, поэтому написал всё просто. Хань Мяо не возражал, и это было хорошо.

Хань Мяо аккуратно сложил бумаги:

— Я велю мастерам как можно скорее изготовить несколько очков, и тогда попрошу вашего

совета.

— Конечно, но у меня тоже есть просьба, — Шэнь Ко сделал паузу, с трудом выговаривая слова.

— Не могли бы вы одолжить мне несколько больших кусков стекла? Желательно потолще, это срочно.

— Я уже обещал, что вы можете брать стекло сколько угодно, так что это не проблема. Но для чего оно вам? — Большие прозрачные куски стекла были редкостью даже для печей. Шэнь Ко уже передал метод изготовления линз, и шлифовка больше не требовалась, зачем ему такое дорогое стекло? Хань Мяо не мог не спросить.

Шэнь Ко глубоко вздохнул:

— Эта ситуация заставила меня очнуться. Все эти годы я был никем, и моя семья страдала. Это не может продолжаться вечно. Теперь, когда у меня есть стекло, я должен как можно скорее изготовить подзорную трубу и преподнести её императору, чтобы устроить свою судьбу...

Хань Мяо еще не успел ответить, как Чжэнь Цюн удивленно спросил:

— Зачем преподносить подзорную трубу императору?

<http://bllate.org/book/16827/1547462>